

УДК 821.16.11

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2\(3\)-126-143](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2(3)-126-143)

КРИМИНАЛ, МАНЬЯКИ, КАТАСТРОФЫ: СЕРИАЛЬНАЯ «ТЕРАПИЯ» ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Екатерина Коломейцева,

Российский
государственный
педагогический
университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург,
Россия)

Ekaterina Kolomeytseva

Herzen State
Pedagogical University
(St. Petersburg, Russia)

ORCID: 0000-0002-0224-2965
e-mail: tillyriddle@yandex.ru

Для цитирования статьи:

Коломейцева, Е. Б. (2023). Криминал, маньяки, катастрофы: сериальная «терапия» общественной жизни. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 2(3), 126–143. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2\(3\)-126-143](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2(3)-126-143)

Аннотация: кино на сегодняшний день остается в фокусе исследований культурологии и социологии, тогда как сериальный бум появился не так давно и намного менее исследован. В статье автор обращается к контент-анализу современной сериальной продукции, как русской, так и зарубежной, рассматривая, какие темы сериалов наиболее популярны на сегодняшний день и какие тенденции в них намечены. Отслеживая тенденции в современных сериалах, автор связывает их с развитием общества. Тяготеет ли сериальная культура к эстетике тождества или противопоставления,

влиают ли сериалы на общество активно или же только отражают происходящие в социуме процессы, ведет ли просмотр сериалов к дегуманизации общества и человека и упадку культуры – это вопросы, которыми задается автор, но ответить на которые однозначно достаточно трудно. Тем не менее на основе анализа наиболее популярных сюжетов сериалов автор приходит к выводу о нарастании общественных проблем, косвенно решить которые зрители пытаются с помощью индустрии развлечений.

Ключевые слова: социология кино, сериалы, социология культуры, массовая культура.

Введение

Кино как сложноорганизованное визуальное искусство находится в фокусе исследования многих дисциплин, таких как эстетика, философия, искусствоведение и культурология. Оно непременно вызывает множество социологических дискуссий, одной из которых является дискуссия о критичности или некритичности зрительского восприятия. М. Маклюэн [McLuhan без даты: 85], например, считал, что зритель кинофильма лишен критического восприятия в момент его просмотра. Это создает предпосылки для манипулятивных практик. Е. Кривошта указывает, что спецэффекты в фильмах навязывают определенные стереотипы поведения [Калинина и др. 2016: 275].

Как утверждают многие исследователи, влияние кино на человека происходит на бессознательном уровне, что гораздо опаснее. Процитируем слова известного американского кинорежиссера Дж. Джармуша: «<...> Что бы ты ни делал в кино, ты всегда выбираешь, что показывать, и в этом смысле все равно манипулируешь зрительским восприятием реальности, как бы диктуя ему, что реально, а что – нет» [Джармуш. Цит. по: Калинина и др. 2016: 276]. Это подтверждает и точка зрения: «Создавая

фильм, режиссер уже «программирует в нем будущее восприятие зрителя» [Иосифян & Гращенкова 1974: 8].

С другой стороны, немецкий социолог XX века, исследователь массовой культуры З. Кракауэр [Кракауэр 1974] рассматривал кино как отражение происходящих событий, то есть не как манипулятивную структуру, а как структуру, фиксирующую перемены в обществе и только. По мнению исследователя, фильмы отражают подсознательные страхи и надежды общества, вот почему исследование кино так важно. По сути, вся социология кино посвящена исследованию поставленной нами проблемы с того или иного угла зрения.

М. И. Жабский крайне категорично поставил эту проблему: «Кинематограф – зеркало или молот?» [Жабский 2010: 3-5]. Интересна также точка зрения Ю. Лотмана, который в трудах по семиотике текста рассматривает две основные эстетики, к которым тяготеет восприятие искусства: эстетику тождества и эстетику противопоставления [Лотман 1970: 22]. Соответственно, как нам кажется, зрительское восприятие фильма или книги также тяготеет к одной из этих эстетик. И очень часто происходит отождествление зрителя с героем на протяжении фильма, поскольку таким образом достигается эффект сопереживания.

В связи с этим возникает вопрос: меняется ли хотя бы частично сознание зрителя после серии подобных отождествлений? Учитывая достаточно высокий уровень насилия в современных фильмах и сериалах, можно ли говорить о высокой степени дегуманизации? Отражают ли сериалы изменения, происходящие в обществе? Чтобы ответить на эти вопросы,

обратимся к анализу наиболее популярных за последние пять лет сериалов. Нами исследовались именно сериалы, так как в настоящее время именно они, а не фильмы, становятся наиболее популярным досугом. Время, когда сериалы массово начали распространяться и становиться популярными – середина/конец 90-х. Ссылаясь на мнение Д. Миттела, И. Кушнарера говорит о нарративной сложности современных сериалов, что и привело к расцвету их популярности [Миттел. Цит. по: Кушнарера 2013: 10]. Чуть позднее появились стриминги «НВО» и «Netflix». Используя последние, а также сервис оценки сайта «Кинопоиск», мы проанализировали сериалы последних лет с высокими рейтингами. Методом исследования послужил контент-анализ.

Основная часть

До настоящего времени очень популярным стриминговым сервисом просмотра сериалов является «Netflix», «империя сериалов», выпускающая их в промышленных масштабах в разных странах. По этой причине будет нелишним отследить наиболее популярные там и на других похожих сервисах темы сериалов. Как уже было отмечено выше, рейтинговые сериалы последних лет были отслежены на «Кинопоиске».

Как указывает К. Кнолл-Фрей, американцы в среднем проводят каждый день три часа у телевизора за просмотром фильмов и сериалов [Knoll-Frey 2023: 107]. Подобное же исследование россиян в 2018 году показало, что в месяц россияне тратят тринадцать часов на просмотр кино и сериалов [Исследование показало, сколько времени россияне тратят на

просмотр сериалов 2018]. Та же исследовательница, К. Кнолл-Фрей замечает, что выбор телезрителей – это все чаще сериалы с криминальным содержанием, в которых прослеживается линия сочувствия к девиантному поведению героев. В сериалах часто обращают внимание на обстоятельства, которые могли привести к аресту или заключению под стражу героев, а также ситуации и трудности, с которыми они сталкиваются в заключении или же после освобождения.

Сегодня существует гораздо больше сериалов, изображающих гуманность преступников, давая зрителям более глубокое понимание суровых реалий, с которыми правонарушители сталкиваются в своей повседневной жизни [Knoll-Frey 2023: 107-108]. Это такие хиты «Netflix», как «Оранжевый – хит сезона», «Когда они нас увидят», «Защищая Джейкоба», «Острые предметы», «Во все тяжкие» и другие. И здесь выводы исследователей амбивалентны: некоторые считают, что показ криминальной изнанки общества может навредить и спровоцировать волну преступлений, тогда как другие пишут о положительном влиянии криминальных сериалов на последующую повторную социализацию бывших заключенных, их принятие обществом. Таким образом, нельзя однозначно заявлять о вреде подобных сериалов, однако и польза их остаётся сомнительной.

Говоря о криминальной составляющей сериалов, нельзя не отметить и рост популярности совсем другого рода историй. В последние годы на русском языке выходит множество сериалов о маньяках (согласно некоторым поп-журналам, более сорока сериалов за последнее время), которые стали достаточно

популярны в медиасреде. Это «Чикатило», «Фишер», казахский популярный сериал «5:32» – наши образцы давно популярного на Западе жанра «тру крайм», образцом которого может служить известный сериал «Netflix» «Охотники за разумом».

Постеры к сериалам:

Чикатило, реж. С. Андреасян,
2021-2022 гг.

5:32, реж. А. Утев, 2021 г.

Фишер, реж. С. Тарамаяв, 2023 г.

Изображения размещены в свободном доступе на платформе www.kinopoisk.ru

Все эти новинки кинопроизводства используют истории реальных преступников-маньяков, популяризируя их в медиасреде, что уже само по себе является этически сомнительным. Интересно, что образ маньяка очень часто перекочевывает на экраны из социологических исследований и, по мнению М. Марей, несет терапевтическую функцию для зрителя, которую исследовательница называет «эмоциональным туризмом» [Марей 2022: 150]. Зритель при просмотре подобных сериалов словно бы вместе с детективом разбирает происшествия, классифицирует их и делает понятнее, навешивая

тот или иной ярлык. Другое мнение – через просмотр подобных сериалов вытесненная в бессознательное человеческая агрессия находит выход [Галеева & Лукьянчиков 2022].

Следующий тип популярных сериалов – сериалы о небольших городках, в которых может случиться та или иная катастрофа, либо же их жители скрывают какие-то нелицеприятные тайны. Такого рода сериалы близки к сериалам-катастрофам или криминальным сериалам в атрибутировании жанровой составляющей. Это и «Острые предметы», и «Там, где тлеют пожары», и «Очень странные дела», и «Чернобыль», и «Почему женщины убивают», а также российские сериалы: «Чики», «Мир, дружба, жвачка», «Обоюдное согласие». Можно долго приводить список подобных сериалов, многие из которых являются вариациями на тему получившего в свое время культовый статус «Твин Пикса». Нельзя сказать, что такие сериалы отражают именно реальность небольших городов, но именно российские сериалы часто выводят на поверхность имеющиеся социальные проблемы, как-то: безработицу в подобных городах, коррупцию во властных структурах, отсутствие грамотного управления и т. д.

Как в американских, так и в российских сериалах отметим влияние ретромании (в терминологии С. Рейнольдса это слово применялось к музыке, однако затем распространилось шире уже на всю поп-культуру) [Рейнольдс 2015: 15]. Через показ ретро-стилистики у зрителя искусно вызывается ощущение ностальгии, либо же ретро-стистика действует как интертекстуальная отсылка к фильмам прошлого, например, стилистика сериала

«Черная весна» отсылает к стилистике Балабанова из «Брата» (неустроенность города, серые тона, одежда главного героя и т. д.).

Отдельно хотелось бы выделить сериалы с обязательно эксцентричным, страдающим тем или иным расстройством, главным героем. Это «Патрик Мелроуз», «Ход королевы», «Венсдей» и другие, визуализирующие тяготение к герою-трикстеру, который присутствует в книгах. С одной стороны, поведение подобных героев нельзя не назвать девиантным: они

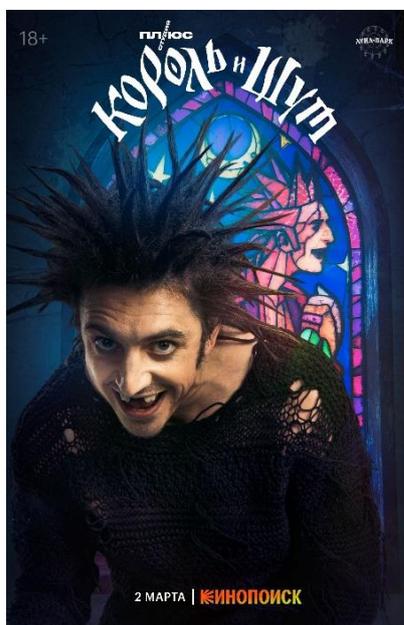
Кадр из сериала «Черная весна» (реж. С. Тарамев, 2022 г.). Изображение размещено в свободном доступе на платформе <https://okko.tv/serial/chjornaja-vesna>

Кадр из фильма «Брат» (реж. А. Балабанов, 1997 г.). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/34QAQH

употребляют различные галлюциногенные вещества, пьют, совершают различные правонарушения вплоть до убийств. Молодежь воспринимает их как интересный пример для выстраивания логики поведения. Опять же отметим некую амбивалентность в восприятии с другой стороны. Да, героев нельзя назвать вписанными в общество, однако герои-трикстеры всегда присутствовали в культуре в том или ином виде на протяжении всей истории человеческой культуры, в том числе и в сериалах [Раппопорт 2013: 25]. Исследователь масс-культуры

Е. Раппопорт замечает, что сериально-фильмовая культура движется от логики эпоса к логике романа, как это было описано у М. Бахтина, а традиционный герой вытесняется героем-трикстером. Принципиальное отличие последнего в непонимании и неприятии норм общественной морали [Раппопорт 2013: 21-23]. И по этой логике даже маньяки из сериалов-триллеров частично могут быть трикстерами. Заметим, что в последние годы русские сериалы также копируют эту модель, например, в российском сериале «Король и шут», где герой – явный трикстер.

Постеры к сериалам:

«Король и Шут», реж.
Р. Мосафир, 2023 г.

«Ход королевы», реж. С. Фрэнк,
2020 г.

«Уэнсдей», реж. Т. Бёртон,
2022 г.

Изображения размещены в свободном доступе на платформе www.kinopoisk.ru

Последняя популярная ветвь сериалов связана с показом профессиональных будней. Это сериалы о врачах («Хороший доктор» и др.), уборщицах («Уборщица»), министрах и чиновниках («Последний министр», «Чиновница»), судей («Ваша честь») и так далее. Это драмы о жизни, иногда с криминальными перипетиями

сюжета. Обычно такие сериалы основаны на романах или воспоминаниях. Интересно, что и в них иногда героям придаются те или иные эксцентричные черты. Как нам кажется, это делается для большего узнавания и «остраннения» героев [Шкловский 1983: 15.], придания им характерной черты. Вспомним в связи с этим пристрастие Ш. Холмса к наркотикам, его игру на скрипке.

Мы сознательно оставляем за рамками рассмотрения исторические и фантастические сериалы, поскольку они традиционно представлены в линейке «Netflix» или других киноконцернов. В них, как например, в жанровой литературе, есть

«Хороший доктор»,
разработка Д. Шор, 2017 г.

«Уборщица. История матери-одиночки», создатель
М. С. Метцлер, 2021 г.

«Чиновница», реж. О. Карас,
2021 г.

Эти изображения размещены в свободном доступе на платформе www.kinopoisk.ru

свои клише и каноны, которые остаются почти неизменными. Единственным дополнением последних лет в сериалах «Netflix» можно считать гендерно-национальную повестку: включение в кинотексты гендерно-небинарных персон, а также обязательная

квота на актеров-неевропейцев. Об этом пишет социолог К. Томпсон в статье «Показ гендерного разнообразия – новая норма Netflix?» [Tompson 2022].

Итак, мы рассмотрели основные тенденции развития сериалов на настоящий момент. Можно ли в данном случае говорить, что кино воздействует на зрительское восприятие исключительно в негативном ключе? Как нам кажется, на этот вопрос можно ответить отрицательно. Эту точку зрения подтверждает и вывод Я. О. Резакова, который говорит о том, что при определенном культурологическом и психологическом типизировании просмотренного содержания снижается негативное влияние [Резаков, без даты].

Выводы

Рассмотрев основные темы популярных за последние годы сериалов (используя сервисы «Netflix», «Кинопоиск»), мы выделили следующие:

- криминальные сериалы (и в рамках их отдельно – сериалы о маньяках, «тру крайм»);
- сериалы о катастрофах в небольших городках (как техногенных, так и эмоциональных или же криминальных);
- сериалы о жизни героя-эксцентрика/трикстера;
- сериалы о профессиональной деятельности.

Говоря языком литературы, обратимся к хронотопу данных новых сериалов. В большинстве из них действие происходит в недавнем прошлом: от 70-х до 2000-х годов. Происходит «музеификация пространства» [Раппопорт 2013: 26], а, как нам

кажется, через подобные сериалы также происходит и более детальная проработка социального восприятия прошедших событий. Это особенно заметно на примере российских сериалов (где показаны катастрофа на Чернобыльской АЭС, жизнь в 90-х годах и т. п.).

С одной стороны, популярные сериалы действительно стараются повлиять на восприятие массового зрителя, навязывая точку зрения как на ближайшие исторические события, так и культурные нормы, расовые или гендерные вопросы (даже в римейке более старого сериала о семейке Аддамс «Венсдей» не обошли эту тему, показав в эпизоде гомосексуальную семью из двух родительниц, а в экранизации исторической книги о Викторианской Англии «Змей в Эссексе» темнокожие гости вошли в высшее общество английской аристократии).

Российские сериалы в этом смысле начали развиваться как индустрия развлечений несколько позднее, а потому пока не могут в этом смысле тягаться с «Netflix», к тому же они не так пестрят политической или социальной повесткой. Что касается специально снятых патриотических сериалов России, их рейтинги никак не могут быть сопоставимы с рейтингами развлекательных сериалов «Netflix». Локацией современных сериалов все чаще бывает небольшой город с его бытовыми проблемами. Режиссеры выбирают различные рамки и формы визуальных высказываний о таких городах (от жанра классического триллера или криминальной драмы до фильма о техногенных катастрофах).

Отдельно отметим набирающие популярность фильмы о взрослении и становлении личности в маленьких городках, что

присутствуют в сериальной линейке как «Netflix», так и российских производителей кино («Эйфория», «Черная весна» и др.).

Амбивалентно воспринимается и вопрос с навязыванием индивидуализации и стереотипизации девиантного поведения в сериалах. С одной стороны, такой герой востребован современным зрителем, с другой – это веками устоявшийся архетип трикстера, который не провоцирует подобное поведение в реальной жизни. Приведем пример. Недавний сериал «Король и шут» показывает достаточно эксцентричное девиантное поведение главного героя, употребляющего наркотики, однако просмотр сериала не вызвал бесконтрольной волны подражания в среде молодежи. Он вызвал только волну интереса к музыке одноименной группы, в чем нет ничего плохого. Как пишет И. Челышева, «Адекватный отбор информации, его восприятие, интерпретация и рефлексия являются основой для формирования собственных позиций по отношению к медиатексту, его критической и самостоятельной оценке <...>» [Челышева 2016: 128]. Таким образом, при наличии у аудитории зачатков критического мышления и грамотном анализе просмотренного материала сериальный досуг вполне возможен.

Репрезентация реальности в сериалах настолько близка самой реальности, что заставляет время от времени проводить исследования на тему влияния кинематографа на детей и подростков, еще не выработавших до конца навыки критического мышления. Тем более что, возможно, мы имеем дело с эстетикой противопоставления, а не тождества в применении к сериалам. Не будем углубляться в этот аспект темы, заметив тем не менее,

что этический вопрос медиатизации личностей маньяков остается открытым для социологов и культурологов.

Другой открытый вопрос содержится и в емком выражении К. Э. Разлогова: «Экран как мясорубка культурного дискурса» [Разлогов 2011: 9]. Это и метафора клиповости современной культуры, и одновременно метафора отражения в дискурсивных практиках сериалов не всей реальности, а лишь какой-то ее части, причем смешанной с нереальным в нужной пропорции, также о переводе искусства и реальности в более удобоваримый формат «визуального фарша». Этот же автор в одноименной статье говорит и о зависимости всего кинематографа от подсчета рейтингов. Получается, что сами зрители определяют то, что далее они будут смотреть.

Таким образом можно сделать вывод о том, что имеющиеся шаблоны и лекала сериальных жанров в той или иной мере «заказаны» самим зрителем. Кино – одновременно инструмент самопознания и самосовершенствования общества, как указывают исследователи [Мкртычева 2012]. Значит, по сериалам можно судить и о зрительской социальной аудитории. Возможно, стремление к определенным сюжетам указывает на имеющиеся социальные противоречия. Рискнем, например, сделать вывод, что если мы имеем тенденцию к «устранению» и большей эксцентричности героя, то не имеем ли мы в реальности все большей стандартизации всех аспектов жизни? Может ли стремление к просмотру «тру крайм» быть сигналом о том, что обществу требуется помощь, в нем нарастает системная постмодернистская энтропия, а такого рода сериалы несут

терапевтическую функцию? Можно сделать вывод, что несмотря на высокую степень натурализма и насилия в сериалах последних лет, они не ставят целью пропаганду крайнего индивидуализма, не несут с собой тенденцию к дегуманизации культуры, но отражают назревающие в обществе потребности и проблемы.

Литература

- Галеева, Н., & Лукьянчиков, Р. (2022). Почему популярны сериалы про маньяков? *DAR Tech*. Режим доступа: clck.ru/34PzGM (дата обращения: 12.05.2023).
- Жабский, М. И. (ред.). (2010). *Кинематограф – зеркало или молот: кинокоммуникация как социокультурная практика*. Москва: Канон+.
- Иосифян, С. А., & Гращенкова, Е. Н. (1974). *Кино и зритель (экранная жизнь одной темы)*. Москва: Издательство ВГИК.
- Исследование показало, сколько времени россияне тратят на просмотр сериалов (2018, 14 декабря). *РИА «Новости»*. Режим доступа: <https://ria.ru/20181214/1548001795.html> (дата обращения: 12.05.2023).
- Калинина, М. А., Межорин, А. А., & Кадыков, А. О. (2016). Кинематограф в сознании современной молодежи. *Международный журнал экспериментального образования*, 6(2), 275-276. Режим доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=10257> (дата обращения: 12.05.2023).
- Кракауэр, З. (1974). *Природа фильма: Реабилитация физической реальности*. Москва: Искусство.
- Кушнарева, И. (2013). Как нас приучили к сериалам. *Логос: философско-литературный журнал*, 3, 9–20. Режим доступа: <https://logosjournal.ru/authors/380418/> (дата обращения: 12.05.2023).
- Лотман, Ю. М. (1970). *Структура художественного текста. Семиотические исследования по теории искусства*. Москва: Искусство.
- Марей, М. (2022). Маньяк из соседнего канона: как наука нормализует культовое зло. *Философия. Журнал ВШЭ*, 6(2), 148-167. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/675309820> (дата обращения: 12.05.2023).
- Мкртычева, М. С. (2012). Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы. *Теория и практика общественного развития. Серия: социологические науки*, 12. Режим доступа: clck.ru/VkhFv (дата обращения: 12.05.2023).
- Разлогов, К. Э. (2011). Экран как мясорубка культурного дискурса. *Новые аудиовизуальные технологии. Сборник статей*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

- Раппопорт, Е. (2013). Логика сериала. *Логос: философско-литературный журнал*, 3(93), 21-36.
- Резаков, Я. О. (без даты). *Кино как инструмент социализации современной молодежи в эпоху глобализма*. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/14062267.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
- Рейнольдс, С. (2015). *Ретромания: Поп-культура в плену собственного прошлого*. Москва: Белое яблоко.
- Челышева, И. В. (2016). *Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек*. Москва: Информация для всех.
- Шкловский, В. Б. (1983). *О теории прозы*. Москва: Советский писатель.
- Knoll-Frey, K, & Matisson, T. (2023, March). Netflix and Crime: The Influence of Modern Media. *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*, 23(2), 106–125. Режим доступа: clck.ru/34PzCn (дата обращения: 12.05.2023).
- McLuhan, M. (n. d.). *Understanding Media. The extensions of Man*. London & NewYork. Available at: clck.ru/34QZ7e (accessed: 12.05.2023).
- Tompson, K. (2022, May 31). Representing Gender Diversity – The New Netflix Norm? *ReviseSociology*. Available at: clck.ru/34PzEX (accessed: 12.05.2023).

Информация об авторе

Коломейцева Екатерина Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному института русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48), ORCID: 0000-0002-0224-2965, SPIN-Code: 1024793/7591-1171, Google Scholar: ID E2uVMxEAAAAJ, tillyriddle@yandex.ru

CRIME, MANIACS, DISASTERS: SERIAL "THERAPY" OF SOCIAL LIFE

Ekaterina Kolomeytseva

Abstract: cinema today remains the focus of research in cultural studies and sociology, while the serial boom appeared not so long ago and is much less studied. In the article, the author refers to the content analysis of modern serial production, both Russian and foreign, considering which topics of the series are the most popular today and what trends are outlined in them. Tracking trends in modern TV series, the author connects them with the development of society. Whether serial culture gravitates toward the aesthetics of identity or opposition, whether TV series influence society or only reflect the processes taking place in society, whether watching TV leads to dehumanization and decline of culture – these are the questions that the author asks, but it is unequivocally difficult to answer them. Nevertheless, based on the analysis of the most popular plots of the series, the author comes to the conclusion that social problems are growing, and the audience is indirectly trying to solve them with the help of the entertainment industry.

Keywords: sociology of cinema, TV series, sociology of culture, mass culture.

References

- Chelysheva, I. V. (2016). *Sociokul'turnoe pole media: real'nost', kommunikaciya, chelovek* [Sociocultural Field of Media: Reality, Communication, Human]. Moscow: Information for everyone Publ. (In Russ.).
- Galeeva, N., & Luk'yanchikov, R. (2022). Pochemu populyarny seriyal pro man'yakov? [Why Series On Maniacs are So Popular?]. *DAR Tech* [DAR Tech]. Available at: clck.ru/34PzGM (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).
- Iosifyan, S. A., & Grashchenkova, E. N. (1974). Kino i zritel' (ekrannaya zhizn' odnoj temy) [Movies and Viewer (Screen Life of one Topic)]. Moscow: VGKA Publishing House. (In Russ.).
- Issledovanie pokazalo, skol'ko vremeni rossiyanе tratyat na prosmotr serialov [The Research Shown How Many Hours do Russians Spend on Series] (2018, December 14). *RIA «Novosti»* [RIA Novosti]. Available at: <https://ria.ru/20181214/1548001795.html> (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).
- Kalinina, M. A., Mezhorin, A. A., & Kadykov, A. O. (2016). Kinematograf v soznanii sovremennoj molodezhi [Cinema in Modern Youth Conscience]. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 6(2), 275–276. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=10257> (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).
- Knoll-Frey, K., & Matisson, T. (2023, March). Netflix and Crime: The Influence of Modern Media. *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*, 23(2), 106–125, Available at: clck.ru/34PzCn (accessed: 12.05.2023).
- Krakauer, Z. (1974). *Priroda fil'ma: Reabilitaciya fizicheskoj real'nosti* [Theory of Film. The Redemption of Physical Reality]. Moscow: Art Publ. (In Russ.).
- Kushnareva, I. (2013). Kak nas priuchili k serialam [How We Are Get Used to Series]. *Logos: filosofsko-literaturnyj zhurnal* [Logos: philosophical and literary magazine], 3, 9–20. Available at: <https://logosjournal.ru/authors/380418/> (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).
- Lotman, M. Yu. (1970). *Struktura hudozhestvennogo teksta. Semioticheskie issledovaniya po teorii iskusstva* [Structure of Fiction Text. Semiotic Researches on the Theory of Art]. Moscow: Art Publ. (In Russ.).
- Marej, M. (2022). Man'yak iz sosednego kanona: kak nauka normalizuet kul'tovoe zlo [A Maniac from Neighboring Canon: How Science Normalizes Cult Evil]. *Filosofiya. Zhurnal VSHE* [Philosophy. HSE Journal], 6(2), 148–167. Available at: <https://publications.hse.ru/articles/675309820> (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).
- McLuhan, M. (n. d.). *Understanding Media. The extensions of Man*. London & New York. Available at: clck.ru/34QZ7e (accessed: 12.05.2023).
- Mkrtycheva, M. S. (2012). Kino kak predmet sociologicheskogo izucheniya: vozmozhnosti i perspektivy [Cinema as a Subject of Sociological Study: Opportunities and Prospects]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo*

- razvitiya. Seriya: sociologicheskie nauki* [Theory and practice of social development. Series: Sociological Sciences], 12, Available at: clck.ru/VkhFv (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).
- Rappoport, E. (2013). Logika serial [Logic of Series]. *Logos: filosofsko-literaturnyj zhurnal* [Logos: philosophical and literary magazine], 3(93), 21-36. (In Russ.).
- Razlogov, K. E. (2011). Ekran kak myasorubka kul'turnogo diskursa [A Screen as a Meat Grinder of Cultural Discourse]. *Novye audiovizual'nye tekhnologii. Sbornik statej* [New audiovisual technologies. Collection of articles]. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin Publ. (In Russ.).
- Rejnl'ds, S. (2015). *Retromaniya: Pop-kul'tura v plenu sobstvennogo proshlogo* [Retromania: Pop-Culture's Addiction to Its Own Past]. Moscow: White Apple Publ. (In Russ.).
- Rezakov, YA. O. (n. d.). *Kino kak instrument socializacii sovremennoj molodezhi v epohu globalizma* [Cinema as a Tool for Socialization of Modern Youth in the Era of Globalism]. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/14062267.pdf> (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).
- Shklovskii, V. B. (1983). *O teorii prozy* [About the theory of prose]. Moscow: Soviet writer Publ. (In Russ.).
- Tompson, K. (2022). Representing Gender Diversity – The New Netflix Norm? *ReviseSociology*. Available at: clck.ru/34PzEX (accessed: 12.05.2023).
- ZHabskij, M. I. (ed.). (2010). *Kinematograf – zerkalo ili molot: kinokommunikatsiia kak sotsiokul'turnaia praktika* [Cinema – a Mirror or an Ax: film communication as a socio-cultural practice]. Moscow: Kanon+ Publ. (In Russ.).

Author's information

Kolomeytseva Ekaterina Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Intensive Teaching of Russian as a Foreign Language, Institute of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University. (48, Moika embankment str., Petersburg 191186, Russia), ORCID: 0000-0002-0224-2965, SPIN-Code: 1024793/7591-1171, Google Scholar: ID E2uVMxEAAAAJ, tillyriddle@yandex.ru

For citation:

Kolomeytseva, E. B. (2023). Crime, maniacs, disasters: serial "therapy" of social life. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 2(3), 126-143. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2\(3\)-126-143](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2(3)-126-143)